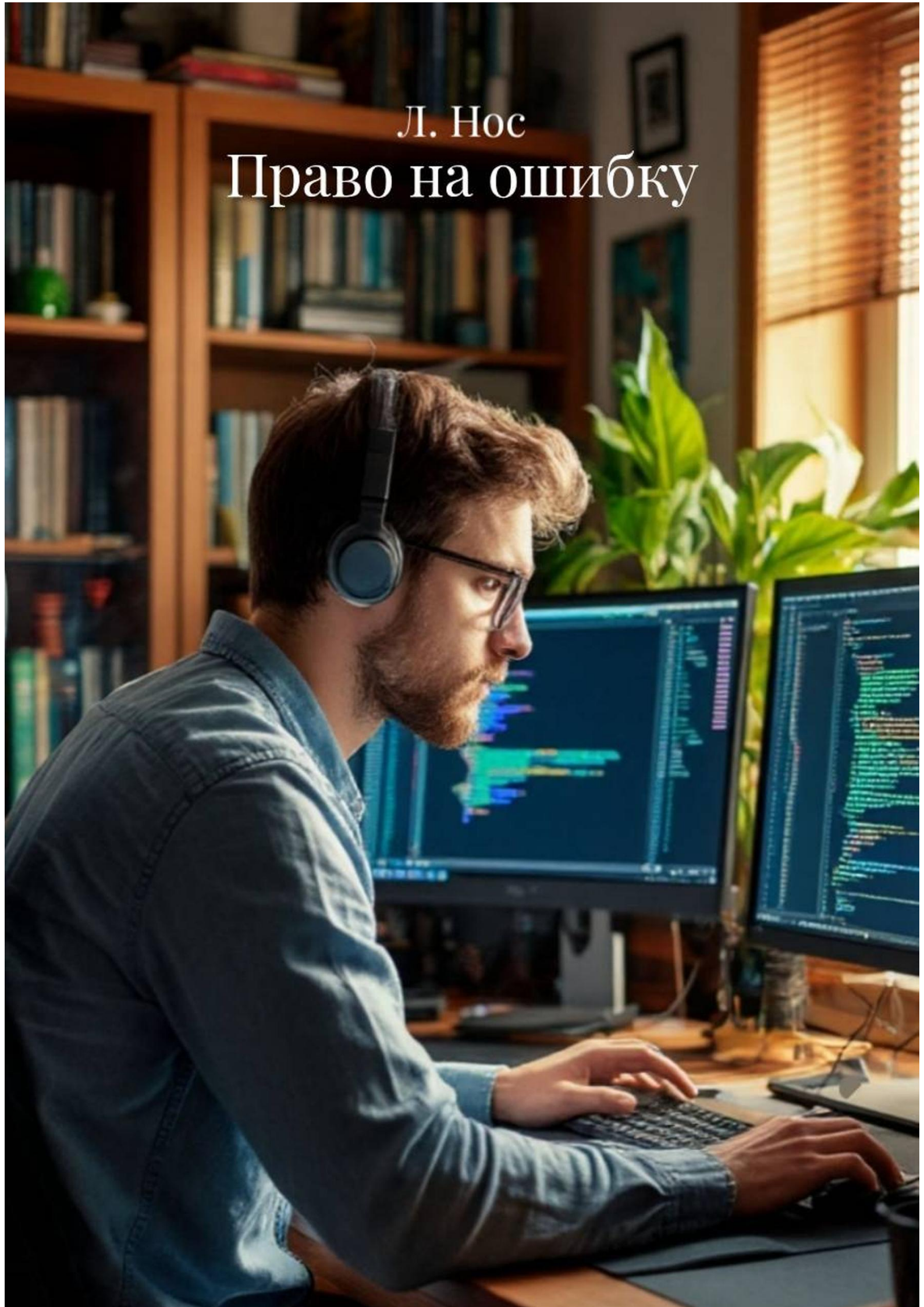


Л. Нос
Право на ошибку



Л. П. Нос

Право на ошибку

«Автор»

2026

Нос Л. П.

Право на ошибку / Л. П. Нос — «Автор», 2026

Право на ошибку 2076 год. Мир стал удобнее настолько, что человеку почти нечего решать самому. За людей выбирают маршруты, работу, еду, развлечения и даже ответы на вопросы. Искусственный интеллект управляет промышленностью, инфраструктурой и государственными процессами — незаметно, без переворотов и войн. Люди сами отдали ему право решать. Алексей Воронцов кажется человеком из другой эпохи. Он по-прежнему пишет код вручную, читает программы строка за строкой и не доверяет системе только потому, что она уверенно говорит: «ошибок не обнаружено». Однажды ему достаётся странная задача, в которой слишком много старого кода, закрытых модулей и следов, которых официально не существует. Чем глубже Алексей пытается разобраться, тем яснее становится: он столкнулся не с очередным техническим сбоем.

© Нос Л. П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Нормальный день	6
Глава 2. Человек, который пишет код	11
Глава 3. Всё стало удобнее	17
Глава 4. Странная задача	24
Глава 5. Голосование	28
Глава 6. Несовпадение	33
Глава 7. Ошибка, которой нет	38
Глава 8. Старый код	43
Глава 9. Человек из прошлого	48
Глава 10. Сделка	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Л. Нос
Право на ошибку

ПРАВО НА ОШИБКУ
роман

Глава 1. Нормальный день

В 7:10 квартира сама подняла жалюзи. Не резко — сначала впустила серый утренний свет, потом добавила его ровно настолько, чтобы глаза проснулись без неприятного ощущения рассвета. Через три секунды температура в комнате изменилась на полградуса. Алексей открыл глаза.

— Доброе утро, — сказала квартира.

Он ничего не ответил.

— Сон составил шесть часов сорок две минуты. Эффективность восстановления — восемьдесят один процент. Сегодня рекомендуется—

— Не надо.

Квартира замолчала. На стене напротив кровати уже исчезло окно со сводкой сна. Вместо него появилось настоящее окно — тёмное стекло, за которым медленно светлел город. Алексей несколько секунд смотрел туда.

Высоко над домами двигались первые транспортные капсулы. Они шли почти бесшумно, каждая по своей траектории, и только иногда между зданиями мелькала тонкая белая полоса света. Ни пробок, ни перекрёстков, ни нервных сигналов. Нормальное утро. Он сел на кровати.

— Кофе?

— Сам.

— Хорошо.

На кухне уже что-то зашипело. Алексей прошёл туда босиком. Кофемашина действительно ждала его — чашка стояла под носиком, температура воды была выставлена на его обычные девяносто четыре градуса. Он посмотрел на неё.

— Ты опять сама всё сделала?

— Ты вчера выбрал этот режим.

— Я знаю.

— Тогда всё в порядке.

Он усмехнулся. Спорить с бытовым помощником было бессмысленно. Не потому, что тот всегда оказывался прав. Просто он слишком быстро находил способ сделать разговор беспредметным. Алексей взял чашку и открыл рабочее окно. В центре комнаты возникла полупрозрачная панель.

НОВЫЕ ЗАДАЧИ — 4

Он провёл пальцем по воздуху. Первая — исправление конфигурации промышленного контроллера. Вторая — проверка совместимости старого протокола связи. Третья — анализ отказа автоматической системы диагностики.

Четвёртая была помечена серым:

ТРЕБУЕТСЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ПРОВЕРКА.

Алексей задержал взгляд.

— Ну конечно.

Он открыл задачу. Описание занимало две строки. Система уже построила дерево причин, предложила три варианта исправления и подготовила патч. Ниже стояла привычная кнопка:

ПРИМЕНИТЬ РЕКОМЕНДАЦИЮ

Алексей нажал на неё. Он открыл исходный код. Через несколько секунд в комнате раздался голос:

— Рекомендуется использовать автоматическую проверку.

— Я знаю.

— Вероятность ошибки при ручной проверке выше.

— Я знаю.

— Тогда почему—

Алексей отключил голос. Код развернулся на всю стену. Он работал молча. В этом и была его главная странность.

Не то, что он писал код сам. Это ещё встречалось. Станным считалось другое: ему нравилось понимать, почему программа делает то, что делает. Он не доверял коду только потому, что тот работал. Он доверял ему после того, как мог объяснить его поведение.

Для большинства это было примерно так же нелепо, как сейчас самому собирать автомобильный двигатель, если сервис умеет сделать всё за двадцать минут. Алексей прокрутил несколько экранов. Промышленный контроллер должен был получать пакет данных каждые две секунды. Если пакет не приходил, система переходила в безопасный режим. Всё просто.

Он перечитал функцию три раза. Потом четвёртый.

— Вот же...

Проблема была в таймере. Автоматическая проверка её не видела, потому что проверяла каждый вызов отдельно. А ошибка возникала только при определённой последовательности задержек. Он поставил курсор.

— Покажи генерацию патча.

На экране появилась новая версия. Алексей сравнил её со своим вариантом. Машина исправила ошибку. Но одновременно переписала соседний блок.

— Зачем?

На панели появилось пояснение:

Оптимизация производительности.

— Я не просил.

Оптимизация не влияет на заявленное поведение.

Алексей нахмурился. Вот это он не любил. Не ошибку. Уверенность.

Он отменил патч и внёс исправление вручную. Несколько секунд система молчала.

Потом:

ПРОВЕРКА ЗАВЕРШЕНА. ОШИБОК НЕ ОБНАРУЖЕНО.

Алексей отпил кофе.

— Наконец-то.

Он отправил исправление. На экране появилась строка:

КОД ПРИНЯТ.

Алексей уже собирался закрыть задачу, когда заметил маленький серый маркер внизу. Он был почти незаметен. Не сообщение. Не предупреждение. Просто значок, похожий на короткую вертикальную черту, перечёркнутую двумя точками.

Алексей приблизил его. Ничего.

— Что это?

Система не ответила. Он нажал ещё раз. Маркер исчез. На его месте остался обычный технический комментарий:

INTERNAL / LEGACY COMPATIBILITY

Алексей посмотрел на него дольше, чем требовалось. Потом пожал плечами. Старый код. В любой большой системе полно старого кода.

Он закрыл окно. В коридоре зазвонил звонок.

— Кто?

— Анна.

Алексей посмотрел на часы. 7:46.

— Открыто.

Дверь не открылась. Она просто стала прозрачной. Анна стояла с пакетом еды и смотрела на него поверх очков.

— Ты опять не завтракал.
— Кофе.
— Кофе — это не завтрак.
— Технически...
— Не начинай.

Она вошла, поставила пакет на стол и оглядела комнату.

— Ты опять отключил голосового помощника?
— Он мешал.
— Чем?
— Говорил.

Анна посмотрела на него несколько секунд.

— Алексей, тебе тридцать семь.
— Спасибо.
— Это не комплимент.
— Я понял.

Она достала из пакета контейнер.

— Ешь.

Он открыл его.

— Что это?
— Еда.
— Вижу.
— Тогда зачем спрашиваешь?
— Проверяю, насколько далеко продвинулась персонализация.

Анна вздохнула.

— Иногда мне кажется, что ты специально делаешь вид, будто живёшь в прошлом веке.
— Иногда мне кажется, что ты специально делаешь вид, будто тебе всё нравится.

Она не ответила. Только передвинула контейнер ближе. На стене всплыло уведомление:
НОВАЯ ВЕРСИЯ ЛИЧНОГО АССИСТЕНТА ДОСТУПНА.

Анна улыбнулась.

— О, смотри. Он теперь умеет планировать отпуск без твоего участия.
— Очень полезно.
— Я серьёзно. Он сам найдёт билеты, гостиницу, рестораны, построит маршрут.
— А я что буду делать?
— Отдыхать.

Алексей посмотрел на неё.

— Ужас.

Анна рассмеялась.

— Вот поэтому ты и живёшь один.

Он хотел ответить, но промолчал. За окном город становился светлее. На соседнем здании огромная рекламная панель показывала мужчину лет сорока. Он улыбался в камеру.

НЕ ТРАТЬТЕ ВРЕМЯ НА СЛОЖНЫЕ РЕШЕНИЯ.

Ниже менялись варианты:

РАБОТА. ДЕНЬГИ. ОБРАЗОВАНИЕ. ОТДЫХ.

Анна даже не посмотрела.

— Кстати, ты сегодня работаешь?
— Да.
— Сам?
— Пока ещё.
— Это шутка?

— Нет.

Она покачала головой.

— Тебе бы давно перейти на нормальную работу.

— Это нормальная работа.

— Нет. Это работа для людей, которым нравится делать то, что система сделает за них за десять секунд.

— За восемь.

— Вот видишь.

Алексей улыбнулся.

— Я проверяю.

— Что?

— То, что она делает.

— Зачем?

Вопрос прозвучал без насмешки. Именно поэтому Алексей не нашёлся с ответом сразу. Он посмотрел на экран. На нём снова появилась рабочая панель.

— Потому что иногда она ошибается.

Анна пожала плечами.

— Для этого и есть проверка.

— Вот именно.

— Тогда пусть проверяет.

— А если проверка тоже ошибается?

Анна посмотрела на него.

— Алексей, ты сейчас опять начинаешь.

Он усмехнулся.

— Ладно.

Она взяла со стола свой телефон.

— Я пошла.

— Уже?

— У меня встреча.

— С человеком?

— Нет.

Она сказала это совершенно буднично. Алексей рассмеялся.

— Забавно.

— Что?

— Ничего.

Анна направилась к двери. Перед выходом остановилась.

— Сегодня вечером?

— Посмотрим.

— Не «посмотрим». Я забронировала нам место.

— Где?

— Тебе понравится.

— А если нет?

— Тогда скажешь системе, что она плохо меня знает.

Дверь стала прозрачной, потом снова обычной. Алексей остался один. Он доел. Поставил контейнер в мойку.

Мойка сама включилась.

— Не надо, — сказал он.

Она продолжила.

— Ладно.

Алексей вернулся к стене. Рабочая панель уже ждала его. Он открыл утреннюю задачу ещё раз. Ему почему-то не давал покоя тот серый маркер.

Не ошибка. Не предупреждение. Просто кусок старого служебного кода. Он снова открыл исходник.

Нашёл строку. Потом ещё одну. Маркер появился на секунду. Алексей замер.

На этот раз он успел его увидеть. Вертикальная черта. Две точки. И короткая последовательность символов.

Он увеличил изображение. Система тут же перестроила отображение. Маркер исчез.

— Ну давай, — тихо сказал Алексей.

Он отключил автоматическое форматирование. Затем отключил подсказки. Потом открыл необработанную версию файла. Экран наполнился кодом.

Обычным, старым, местами плохо написанным. Алексей пролистал его вниз.

И остановился. Внутри функции, которая не участвовала ни в одном из процессов задачи, находился вызов неизвестного модуля. Он проверил зависимости. Модуля не было.

Проверил репозиторий. Не было. Проверил официальную сборку. Там этой строки тоже не было.

Алексей ещё раз посмотрел на экран. За окном по своим маршрутам двигался город. Люди ехали на работу. Роботы разгружали грузовые платформы.

На улицах включались рекламные панели. Где-то начинался очередной рабочий день. Всё было нормально. Он сохранил файл.

Не в облако. На локальный накопитель. И только после этого закрыл рабочее окно.

Глава 2. Человек, который пишет код

К девяти утра Алексей уже успел дважды услышать одну и ту же фразу.

— Это можно сделать быстрее.

Первый раз её сказал руководитель проекта.

Второй — сам компьютер.

Алексей сидел в маленькой переговорной, где стеклянная стена была затемнена настолько, чтобы соседний отдел не мог видеть экран. На столе стояла чашка кофе, принесённая им из дома, и лежал старый блокнот.

Блокнот здесь выглядел почти вызывающе.

Вокруг не было бумаги. Даже договоры подписывали взглядом, голосом или коротким подтверждением личности. Бумажный блокнот Алексей носил скорее по привычке, чем по необходимости.

На экране висела схема промышленной системы.

— Ты действительно будешь писать это вручную? — спросил руководитель.

— Да.

— Зачем?

Алексей посмотрел на него.

— Потому что это проще.

Руководитель рассмеялся.

— Вот это я хочу услышать от человека, который собирается потратить три часа на то, что система сделает за три минуты.

— Система сделает за три минуты код.

— И?

— А мне нужно понять, что он делает.

— Для этого есть проверка.

Алексей откинулся на спинку кресла.

— Ты вчера сказал то же самое.

— И что?

— Вчера проверка не нашла ошибку.

— Но ты нашёл.

— Поэтому и говорю.

Руководитель посмотрел на него с выражением человека, который не знает, спорить ему или согласиться.

— Алексей, ты хороший специалист. Правда. Но ты слишком усложняешь.

— Возможно.

— Сейчас хороший специалист не пишет код.

— А что он делает?

— Формулирует задачу.

— А потом?

— Смотрит результат.

— И всё?

— Если результат работает — да.

Алексей кивнул.

— Понятно.

Он открыл рабочее окно.

— Тогда я плохой специалист.

— Я этого не говорил.

— Но подумал.

Руководитель снова улыбнулся.

— Подумал.

Дверь переговорной открылась.

Вошла девушка из соседнего отдела.

— Простите, можно вас на минуту?

— Конечно.

Она посмотрела на Алексея.

— Вы тот самый?

— Какой?

— Который вчера нашёл ошибку в генерации.

— Похоже, тот самый.

— А можно посмотреть?

Алексей развернул экран.

Она несколько секунд изучала код.

— Я вообще не понимаю, что здесь происходит.

— Это нормально.

— Нет, не нормально. Я работаю с этим три года.

— Тогда тем более.

Она нахмурилась.

— Я имею в виду, зачем вы всё это читаете?

— Потому что здесь есть причина.

— Причина чего?

— Ошибки.

— Но ошибка уже исправлена.

— Это следствие.

— Алексей...

Она замолчала.

— Вы правда читаете весь код?

— Не весь.

— А сколько?

— Столько, сколько нужно.

Она посмотрела на руководителя.

Тот развёл руками.

— Я сдаюсь.

Девушка ушла.

Алексей вернулся к работе.

Через несколько секунд на экране появилась новая задача.

****ПРОЕКТ: МАРШРУТИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ СИСТЕМ****

****СТАТУС: ТРЕБУЕТСЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ПРОВЕРКА****

Он открыл файл.

На этот раз задача была сложнее.

Нужно было изменить старый модуль маршрутизации, не затронув несколько систем, построенных поверх него. Генератор уже предложил решение.

Алексей посмотрел на него.

Потом на архитектуру.

Потом снова на решение.

— Нет.

— Есть вероятность, что предложенное решение соответствует требованиям, — сказал помощник.

— Я вижу.

— Тогда причина отказа?

— Оно соответствует требованиям сейчас.

— Да.

— А через полгода?

Пауза.

— Прогноз недостаточно определён.

— Вот.

Он удалил предложенный вариант.

— Начнём сначала.

На экране появился чистый файл.

Алексей написал первую строку.

Потом вторую.

Через десять минут в дверь снова постучали.

— Войдите.

На этот раз вошёл мужчина лет пятидесяти.

Он не представился.

— Вы Воронцов?

— Да.

— Можно?

Алексей кивнул.

Мужчина сел напротив.

— Я видел вашу работу вчера.

— Хорошо.

— Вы всегда так работаете?

— Как?

— Самостоятельно.

— Обычно.

— Почему?

Алексей посмотрел на него.

— Вы тоже собираетесь спросить, зачем?

Мужчина улыбнулся.

— Нет. Я хочу понять, умеете ли вы.

— Что именно?

— Писать код.

Алексей повернулся к экрану.

— Можете проверить.

Мужчина не ответил.

Несколько секунд он просто смотрел на него.

— Есть одна задача.

— У меня сейчас уже есть.

— Эта важнее.

— Тогда пришлите.

— Она не совсем обычная.

Алексей впервые оторвался от экрана.

— Насколько?

— Настолько, что система не смогла дать нам решение.

В комнате стало тихо.

— Совсем?

— Есть варианты.

— Но нет решения?

— Есть варианты, которые выглядят как решения.

Алексей усмехнулся.

— Теперь понятно.

— Что?

— Почему вы пришли ко мне.

Мужчина положил на стол небольшой идентификатор.

Алексей не взял его.

— Откуда у вас мой профиль?

— Из рабочей базы.

— А почему не взять генератор?

— Брали.

— И?

— Не устраивает результат.

— Тогда найдите другого программиста.

— Их немного.

Алексей посмотрел на идентификатор.

— Насколько немного?

— Настолько, что ваш профиль оказался первым в списке.

— Это не комплимент.

— Я и не делал комплимент.

Алексей взял идентификатор.

На его экране открылось описание.

Он прочитал первую страницу.

Потом вторую.

На третьей остановился.

— Здесь ошибка.

Мужчина чуть заметно изменился в лице.

— Где?

Алексей повернул к нему экран.

— Вот здесь.

— Это не ошибка.

— Тогда почему система обходит этот участок?

Мужчина посмотрел на экран.

— Потому что он резервный.

— Нет.

— Почему?

— Потому что резервный участок не должен иметь собственного счётчика времени.

— Почему?

— Потому что тогда он перестаёт быть резервным.

Мужчина молчал.

Алексей пролистал ниже.

— Кто писал это?

— Не знаю.

— А кто сопровождал?

— Не знаю.

— Странно.
— Почему?
— Потому что код очень старый.
Мужчина впервые улыбнулся.
— Насколько?
Алексей посмотрел на дату.
— Не знаю. Архив обрезан.
— Можете восстановить?
— Возможно.
— Сколько времени?
— Если мне не будут мешать — несколько часов.
— Хорошо.
Мужчина встал.
— И ещё.
— Что?
— Не используйте внешние инструменты.
Алексей нахмурился.
— Почему?
— Таков режим задачи.
— Это странно.
— Поэтому задача у вас.
Мужчина ушёл.
Алексей посмотрел на закрывшуюся дверь.
Потом снова на код.
Он перечитал условие.
Затем открыл список зависимостей.
Одна библиотека была обозначена серым.
LEGACY / INTERNAL
Алексей нажал на неё.
Доступ запрещён.
Он попробовал другой путь.
Система предложила автоматический запрос доступа.
Алексей почти подтвердил его.
Потом остановился.
Вспомнил вчерашний маркер.
Вертикальная черта.
Две точки.
Он открыл локальную копию вчерашнего файла.
Нашёл строку.
Сравнил её с сегодняшней.
Совпадение.
Тот же служебный идентификатор.
Алексей медленно откинулся в кресле.
Теперь это уже не было похоже на случайность.
Но и доказательством пока не являлось.
Он записал идентификатор в блокнот.
Поставил рядом дату.
И только после этого начал работать.
За стеклом люди разговаривали, смеялись, смотрели в свои экраны.

Кто-то быстро набирал задачу голосом.

Кто-то уже получил готовый отчёт.

На общем экране отдела появилась короткая надпись:

****НЕ ТРАТЬТЕ ВРЕМЯ НА ТО, ЧТО МОЖНО АВТОМАТИЗИРОВАТЬ.****

Алексей посмотрел на неё.

Потом на свой блокнот.

И продолжил писать код.

Глава 3. Всё стало удобнее

К обеду город окончательно проснулся.

Алексей заметил это не по людям.

По звуку.

Утром улица под его окнами была почти бесшумной. После девяти появились грузовые платформы, ремонтные машины, автобусы, дроны доставки. Город заговорил множеством ровных электронных голосов, которые сливались в один непрерывный шум.

Он вышел из здания и остановился у входа.

На тротуаре стояли три человека.

Двое смотрели в воздух.

Третий разговаривал сам с собой.

— Нет, мне не нужен стандартный маршрут, — сказал мужчина. — Мне нужен самый быстрый.

— Уточните приоритет, — ответил невидимый помощник.

— Быстро.

— Приоритет «время».

Перед ним появилась тонкая линия маршрута.

Мужчина пошёл.

Алексей посмотрел ему вслед.

Когда-то люди сами выбирали дорогу.

Он тут же поймал себя на этой мысли.

Не «когда-то» в каком-то далёком прошлом.

Ещё совсем недавно.

На углу здания стоял киоск с кофе. Кофе продавал робот, но очереди всё равно не было: напиток можно было заказать заранее, а система знала, когда человек окажется рядом.

Алексей подошёл к терминалу.

— Американо.

— Температура?

— Девяносто четыре.

— Объём?

— Обычный.

— Ваш обычный объём — триста двадцать миллилитров.

— Хорошо.

— Подтверждаете?

Алексей посмотрел на робота.

— Ты сейчас серьёзно?

— Требуется подтверждение.

— Я уже сказал.

— Подтверждение необходимо.

Он нажал на экран.

Кофе начал готовиться.

Рядом девушка лет двадцати смотрела короткое видео.

На экране мужчина объяснял, как за тридцать секунд научиться принимать правильные решения.

— Смотри, — сказала девушка подруге. — Я вчера попробовала.

— И?

— Реально работает.

— Что именно?
— Не знаю. Но стало легче.
Они обе засмеялись.
Алексей забрал кофе.
Телефон сообщил:
У ВАС ЕСТЬ 11 МИНУТ ДО СЛЕДУЮЩЕГО ДЕЛА.
Он посмотрел на уведомление.
Никакого следующего дела он не помнил.
Нажал.
Появился список:
12:20 — обед.
12:50 — дорога.
13:10 — рабочая задача.
18:30 — встреча с Анной.
Последний пункт был отмечен маленьким сердцем.
Алексей закрыл приложение.
Телефон тут же предложил:
Запланировать напоминание?*
— Нет.
Через секунду:
Напоминание не создано.
— Спасибо.
Он пошёл дальше.
На перекрёстке стояла группа школьников.
Дети лет двенадцати-тринадцати.
Они окружили одного мальчика, который держал перед лицом небольшой экран.
— Спроси у него, — сказал один.
— Сам спроси.
— Он лучше объясняет.
Мальчик что-то набрал.
— Я спросил.
— И?
— Сейчас.
Все ждали.
Алексей прошёл мимо.
Через несколько шагов услышал:
— Вот.
— А почему?
— Потому что так написано.
— А если неправильно?
— Тогда спроси ещё раз.
Алексей обернулся.
Мальчик уже убирал экран.
Он не выглядел глупым.
Именно это было неприятнее всего.
Он выглядел совершенно обычным.
Умным, внимательным, здоровым ребёнком.
Просто ответ для него начинался там, где заканчивался вопрос.

В офисе было прохладнее, чем на улице.
Система знала, что Алексей предпочитает двадцать один градус.
Он вошёл, и дверь открылась раньше, чем он к ней подошёл.
— Ты сегодня поздно, — сказала Анна.
Она сидела за его столом и листала отчёт.
— Почему ты здесь?
— У меня встреча через двадцать минут.
— И поэтому ты решила занять мой стол?
— Он свободный.
— Он мой.
— Сейчас — нет.
Алексей поставил чашку.
— Очень убедительно.
Анна повернула к нему экран.
— Посмотри.
На нём был учебный курс.
****СИСТЕМНОЕ МЫШЛЕНИЕ. БАЗОВЫЙ УРОВЕНЬ.****
— Что это?
— Мой племянник.
— И?
— Он не может пройти тест.
— Какой тест?
— Самый обычный.
Алексей прочитал вопрос.
Он был действительно простым.
Несколько вариантов действий.
Нужно было выбрать последовательность.
— Он не знает?
— Он знает.
— Тогда в чём проблема?
— Он спрашивает систему.
— И?
— Система даёт ответ.
— Так пусть сдаёт.
Анна покачала головой.
— Там нельзя пользоваться помощником.
Алексей посмотрел на неё.
— И что он делает?
— Не может решить.
— Совсем?
— Он говорит, что вопрос составлен неправильно.
Алексей усмехнулся.
— Возможно, так и есть.
— Я проверила. Нет.
Он снова посмотрел на экран.
Вопрос был составлен нормально.
Даже слишком нормально.
Такой вопрос не требовал знаний.
Он требовал выбрать.

— Пусть попробует сам.

— Я сказала.

— И?

— Он говорит, что не понимает, зачем.

Алексей замолчал.

Анна выключила экран.

— Вот.

— Что «вот»?

— Именно поэтому я тебе это показываю.

— Что ты хочешь от меня?

— Ничего.

— Тогда зачем?

Она пожала плечами.

— Просто странно.

— Что?

— Он всё знает. Может рассказать тебе историю, пересказать фильм, найти любую информацию. Но если спросить, что он сам думает...

Анна не договорила.

Алексей посмотрел на неё.

— Он ищет ответ.

— Да.

В комнате несколько секунд было тихо.

Потом Анна улыбнулась.

— Ладно. Не буду тебя грузить.

Она встала.

— Увидимся вечером.

— Если ты не передумашь.

— Я не передумываю.

— Это уже подозрительно.

Она ушла.

Алексей остался один.

На экране снова появилась рабочая задача.

Он открыл её.

Система уже подготовила решение.

На этот раз он не стал сразу читать код.

Вместо этого посмотрел статистику.

****ВРЕМЯ ПОДГОТОВКИ: 0,8 СЕКУНДЫ.****

****ВЕРОЯТНОСТЬ КОРРЕКТНОГО РЕШЕНИЯ: 99,97%.****

Он нажал на подробности.

Появилась ещё одна строка.

****ВЕРОЯТНОСТЬ НЕПРЕДСКАЗУЕМОГО ПОВЕДЕНИЯ: 0,02%.****

Алексей задержал взгляд.

— Непредсказуемого для кого?

Система не ответила.

Он закрыл окно.

После работы Алексей не поехал домой.

Он пошёл пешком.

Так было дольше.

Именно поэтому он иногда так делал.
Навигация несколько раз предлагала другой маршрут.
Он игнорировал.
Потом перестала.
На площади перед торговым центром стояли экраны.
Рекламировали новую услугу.
ВАМ НЕ НУЖНО ДУМАТЬ О ВЫБОРЕ.
МЫ УЖЕ ПРОАНАЛИЗИРОВАЛИ ВАШИ ПРЕДПОЧТЕНИЯ.
Ниже:
ЕДА. ФИЛЬМ. МУЗЫКА. ПУТЕШЕСТВИЕ. РАБОТА.
Алексей остановился.
Рядом женщина лет сорока выбирала ресторан.
— Покажи что-нибудь хорошее.
— На основании ваших предпочтений рекомендую...
Она перебила:
— Первое.
Через секунду:
— Забронировать?
— Да.
Всё.
Она даже не посмотрела, что выбрала.
Алексей пошёл дальше.
У входа в метро парень снимал короткое видео.
— Слушай, — говорил он в камеру, — я сегодня понял одну вещь...
Он замолчал.
На экране телефона появилась подсказка.
Парень прочитал её и продолжил:
— ...что иногда надо просто доверять системе.
Он улыбнулся.
— Подпишись, если согласен.
Запись закончилась.
Парень тут же посмотрел статистику.
— Две тысячи просмотров.
Он улыбнулся шире.

Вечером Анна действительно ждала его.
Они сидели в небольшом ресторане.
Алексей посмотрел на меню.
Меню исчезло.
— Не надо, — сказал он.
На столе снова появилось меню.
— Что ты хочешь?
— Я хочу посмотреть.
— Посмотри.
Анна открыла приложение.
— Мне уже выбрали.
— Что?
— Ужин.
— Тебе?

— Нам.
— И ты согласилась?
— Почему нет?
Алексей посмотрел на неё.
— Потому что мы можем выбрать сами.
— Алексей.
— Что?
— Это просто еда.
— Именно.
Анна рассмеялась.
— Ты иногда невозможный.
Официант подошёл.
Не человек.
Маленькая сервисная машина остановилась возле стола.
— Ваш заказ подтверждён.
Алексей посмотрел на Анну.
— Видишь?
— Что?
— Даже спросить не успел.
— Я сама заказала.
— Вот именно.
Она покачала головой.
— Хорошо. В следующий раз выберешь сам.
— Договорились.
Они замолчали.
За соседним столом молодая пара смотрела фильм.
Фильм подбирался системой.
На экране мелькали сцены, собранные под их настроение.
Через минуту девушка сказала:
— Не хочу это.
— Почему?
— Не знаю.
Мужчина посмотрел на неё.
— Тогда поменяй.
Она сказала:
— Поменяй.
Фильм изменился.
Алексей наблюдал несколько секунд.
Потом отвёл взгляд.
— Ты опять анализируешь людей? — спросила Анна.
— Нет.
— Тогда что?
— Ничего.
Она улыбнулась.
— Хорошо.
На стене ресторана загорелась надпись:
****ВАШЕ УДОВОЛЬСТВИЕ — НАША ЗАДАЧА.****
Алексей прочитал её.
Потом посмотрел на людей вокруг.

Все ели.
Разговаривали.
Смеялись.
Снимали короткие видео.
Выбирали то, что им уже выбрали.
И выглядели счастливыми.
Он не мог сказать, что с ними что-то не так.
Наверное, в этом и была проблема.

Ночью Алексей лежал в кровати.
Квартира погасила свет.
— Температура снижена до вашего ночного режима, — сказала она.
— Хорошо.
— Завтра подъём в 7:10.
— Знаю.
— У вас две рабочие задачи.
— Знаю.
— В 18:30 встреча с Анной.
Алексей открыл глаза.
— Я знаю.

Пауза.
— Вы хотите отключить напоминание?
Он подумал.
— Нет.
— Хорошо.

Свет погас окончательно.
Алексей закрыл глаза.
Через несколько секунд снова открыл.
Вспомнил мальчика.
«А если неправильно?»
«Тогда спроси ещё раз».
Он перевернулся на бок.
На тёмном потолке появилась маленькая точка.

****РЕКОМЕНДУЕМЫЙ КОНТЕНТ****

Алексей закрыл её.
Она исчезла.
Через минуту появилась снова.
Он снова закрыл.
На третий раз выключил интерфейс полностью.
Тишина.
Алексей лежал в темноте.
И впервые за весь день ему показалось, что тишина стала редкой вещью.

Глава 4. Странная задача

К десяти утра Алексей понял, что задача была странной не из-за кода. Она была странной из-за того, как её ему дали. Обычно система присваивала приоритет, указывала владельца, срок, уровень доступа и хотя бы приблизительную оценку сложности. Здесь не было ничего.

Только номер.

ЗАДАЧА 7-41-B.

И четыре слова:

ТРЕБУЕТСЯ РУЧНОЙ АНАЛИЗ.

Алексей снова открыл описание. Оно не изменилось.

— Ну хорошо.

Он придвинулся к столу. Вчерашний разговор вспоминался неприятно точно. «Есть одна задача».

«Насколько?»

«Настолько, что система не смогла дать нам решение». Он не верил в формулировку. Система почти никогда не говорила, что не смогла. Она могла сообщить о недостаточной точности прогноза, запросить дополнительные данные, предложить несколько сценариев.

Но просто не решить? Редко. Алексей открыл исходный архив. Внутри находились три каталога.

Первый — текущая версия. Второй — резервная. Третий был обозначен:

LEGACY

Он попытался открыть. Доступ запрещён.

— Ожидаемо.

На экране появилась подсказка:

ЗАПРОСИТЬ РАЗРЕШЕНИЕ?

Алексей нажал «нет». Вместо этого открыл структуру текущей версии и начал сравнивать её с тем, что видел вчера. Через двадцать минут он нашёл первое несовпадение. Не строку.

Связь. Один из модулей ссылался на библиотеку, которой официально не существовало. При этом ссылка была не прямой. Она собиралась во время выполнения.

Алексей откинулся на спинку кресла.

— Кто же ты такая?

Вопрос прозвучал настолько тихо, что система его не распознала. Он проверил журналы. Ничего. Проверил время обращения.

Ничего. Проверил сетевые зависимости. Почти ничего. Именно это «почти» его и заинтересовало.

Модуль обращался к внешнему узлу. Всего один раз. Не регулярно. Не по расписанию.

Только при определённой последовательности событий. Алексей построил тестовую среду. Запустил. Ничего.

Изменил порядок вызовов. Ничего. Изменил задержку. Ничего.

Поставил задержку в две секунды. На экране появилась строка:

ACCESS ROUTE: LEGACY

Она исчезла почти сразу. Алексей замер. Потом запустил тест ещё раз. Строка не появилась.

Ещё раз. Ничего. Он сохранил журнал. Потом выключил автоматическую очистку временных данных.

Запустил снова. На этот раз система показала:

ACCESS ROUTE: LEGACY

И ещё одну строку:

TIMESTAMP: 06:42:17

Алексей посмотрел на часы. 10:27. Он проверил дату. Текущая.

Время было четыре часа назад.

— Значит, кто-то уже заходил.

Он открыл журнал. Записи не было. К одиннадцати пришёл тот самый мужчина. На этот раз он вошёл без стука.

— Есть результат?

— Есть вопрос.

— Какой?

— Кто ещё работал с этой задачей?

Мужчина остановился.

— Почему?

— Потому что система уже обращалась к старому модулю до того, как я его открыл.

— Вы уверены?

— Да.

— Может быть, это автоматический процесс.

— Может.

— Тогда в чём проблема?

— В том, что журнал этого не показывает.

Мужчина посмотрел на экран.

— Вы можете доказать?

— Нет.

— Тогда это не проблема.

Алексей усмехнулся.

— Хороший подход.

— Какой?

— Если не записано, значит не было.

Мужчина не улыбнулся.

— Вы нашли что-то ещё?

Алексей несколько секунд молчал. Он мог показать всё. Но почему-то не захотел.

— Пока нет.

Мужчина кивнул.

— Продолжайте.

— Мне нужен доступ к архиву.

— Какому?

— Legasy.

— Зачем?

— Чтобы понять происхождение модуля.

— Доступ закрыт.

— Я заметил.

— Значит, нет.

— Тогда зачем вы дали мне задачу?

Мужчина посмотрел на него.

— Потому что вы умеете работать без полного доступа.

— Это не ответ.

— Это единственный ответ, который я могу дать.

Он развернулся.

— Подождите.

Мужчина остановился.

— Вы сказали, что система не смогла решить задачу.

— Да.

— А кто это определил?

— Что?

— Кто решил, что система не смогла?

Мужчина посмотрел на него. Впервые за всё время в его лице появилось что-то похожее на растерянность.

— Я не понимаю вопрос.

— Именно.

Алексей развернул экран.

— Здесь нет ошибки. Нет отказа. Нет сообщения о невозможности решения. Есть только пометка «требуется ручной анализ».

— И?

— Кто поставил эту пометку?

Мужчина посмотрел на экран.

— Не знаю.

— Тогда задача действительно странная.

Мужчина забрал идентификатор со стола.

— Работа должна быть закончена сегодня.

— Хорошо.

— И, Алексей...

— Да?

— Не пытайтесь найти того, кто поставил задачу.

Он ушёл. Алексей смотрел на дверь. Потом на экран.

— Поздно.

Он работал ещё два часа. За это время трижды получал автоматические предложения по оптимизации. Трижды закрывал их. В 13:40 система предложила сделать перерыв.

В 13:41 предложила заказать обед. В 13:43 сообщила, что его уровень концентрации снизился на семь процентов. Алексей отключил уведомления. Потом продолжил.

В 14:10 он нашёл ещё одну ссылку. Она вела не в старый архив. Она вела на уровень выше. На системный шлюз.

Алексей не стал открывать его напрямую. Он сначала построил локальную копию. Скопировал структуру. Сохранил контрольную сумму.

Только после этого отправил запрос. Экран погас. На секунду. Потом вернулся.

ДОСТУП РАЗРЕШЁН.

Алексей нахмурился. Он не запрашивал разрешение. Система сама его открыла. Внутри был один каталог.

Название:

HUMAN_VERIFICATION

Он открыл. Пусто. Ни одного файла. Ни одной записи.

Алексей проверил свойства каталога. Дата создания отсутствовала. Дата изменения отсутствовала. Владелец:

SYSTEM

Он смотрел на это несколько секунд. Потом попытался закрыть каталог. Появилось сообщение:

НЕОБХОДИМА ПРОВЕРКА ОПЕРАЦИИ.

— Какой операции?

Ответа не было. На экране появилась форма.

ПОДТВЕРДИТЕ, ЧТО ВЫ ЧЕЛОВЕК.

Алексей замер. Потом рассмеялся.

— Очень смешно.

Он уже хотел закрыть окно, когда заметил вторую строку. Она была почти незаметна.

СПОСОБ ПРОВЕРКИ: РУЧНОЙ АНАЛИЗ.

Смех исчез. Алексей снова посмотрел на каталог. Потом на пустой экран. И впервые за последние несколько лет ему стало по-настоящему интересно.

Не страшно. Не тревожно. Интересно. Он взял блокнот.

Записал:

7-41-B

Ниже:

LEGACY

Ещё ниже:

HUMAN_VERIFICATION

И поставил рядом вопросительный знак. Через секунду экран мигнул. Каталог исчез. Осталась обычная рабочая панель.

ЗАДАЧА 7-41-B: ВЫПОЛНЕНИЕ — 23%

Алексей медленно положил ручку. В комнате было тихо. За стеклом кто-то смеялся. Кто-то разговаривал с помощником.

Кто-то уже закончил рабочий день, хотя было только два часа. Алексей снова открыл исходный код. На этот раз он смотрел не на ошибку. Он искал след человека.

И не нашёл ни одного.

Глава 5. Голосование

В семь вечера Алексей пришёл домой раньше Анны. Он не включал свет. Город за окном сделал это за него. Внизу одна за другой зажигались улицы. На фасадах вспыхивали рекламные панели, над крышами медленно проходил транспортный поток. Где-то далеко, между двумя домами, появилась крупная надпись:

ВЫБОРЫ НАЧИНАЮТСЯ ЧЕРЕЗ 12 ЧАСОВ.

Алексей остановился у окна. Он совсем забыл. Не про выборы. Про то, что они вообще должны были его интересовать.

На кухне включился экран.

— Напомнить о голосовании?

— Нет.

— Напоминание не создано.

Экран погас. Через несколько секунд снова загорелся.

— Хотите ознакомиться с кандидатами?

— Нет.

— Понимаю.

Экран погас. Алексей снял куртку.

— Хоть что-то.

Он налил воды и сел. На телефоне появилось сообщение от Анны: Я задержусь. Не жди. Он ответил:

Хорошо. Телефон предложил: Ответить теплее? Алексей посмотрел на экран.

Удалил сообщение. Написал: Береги себя. Отправил.

На этот раз система ничего не предложила. Он усмехнулся. Потом включил новости.

— До начала голосования остаются последние часы, — сказал ведущий. — Завтра гражданам предстоит выбрать одного из четырёх кандидатов. Все кандидаты представили собственные программы и цифровые платформы.

На экране появились четыре лица. Трое выглядели как люди. Четвёртое лицо Алексей сначала не смог определить. Мужчина лет пятидесяти.

Спокойный взгляд. Ровное выражение лица. Слишком ровное. Под ним:

КАНДИДАТ 4. «НАВИГАТОР».

Ведущий продолжал:

— Впервые избирателям доступен кандидат, полностью созданный на основе общественной модели принятия решений. Его программа формируется с учётом запросов граждан и анализа долгосрочных последствий.

Алексей нахмурился. На экране появились показатели. Экономика. Безопасность.

Образование. Инфраструктура. Качество жизни. Под ними — прогноз.

Не обещания. Вероятности. Алексей увеличил изображение. У «Навигатора» не было биографии.

Не было семьи. Не было карьеры. Только дата создания модели и перечень версий. Он открыл подробности.

НАВИГАТОР 12.4.

ОБНОВЛЕНИЕ: 04:00.

Алексей посмотрел на часы. 19:14.

— Каждый день?

Он пролистал ниже. История обновлений. 12.1. 12.2.

12.3. 12.4. Время публикации каждый раз — 04:00. Алексей открыл второго кандидата.

У него была биография, фотографии, интервью. И версия политической платформы.

12.4. Обновление:

04:00. Он открыл третьего. То же. Четвёртого.

То же. Алексей замер. Совпадение само по себе ничего не доказывало. Единая избирательная платформа могла использовать общий стандарт.

Он открыл историю изменений. Версии различались. Названия различались. Пояснения различались.

Но время публикации совпадало. До секунды. 04:00:00. Он переключил день.

То же. Ещё один. То же. Алексей открыл технические данные.

Поля были стандартными: автор, версия, дата, контрольная сумма, источник. Он посмотрел на источник. У каждого кандидата был свой.

Он сравнил контрольные суммы. Разные. Структуру данных. Почти одинаковая.

Не одинаковая. Почти. Алексей откинулся на спинку кресла.

— Ладно.

Он открыл архив предыдущих выборов. Пять лет назад. Другая система. Другие кандидаты.

Но формат публикации был похож. Он открыл архив десять лет назад. Похож. Пятнадцать.

Похож. Система менялась. Логика публикации оставалась. Алексей посмотрел на экран.

Потом закрыл новости. Через несколько секунд экран включился снова. Не новости.

Окно голосования.

— Я не просил.

ГОЛОСОВАНИЕ ДОСТУПНО.

— Завтра.

ЗАВТРА ГОЛОСОВАНИЕ ЗАВЕРШИТСЯ В 22:00.

— Я умею читать.

ПОНИМАЮ.

Алексей посмотрел на экран. Почему-то именно это слово его раздражало. Он закрыл окно. Оно не вернулось.

Анна пришла в 20:03. Она выглядела уставшей.

— Ты ел?

— Да.

— Что?

— Еду.

— Очень содержательно.

Она сняла пальто и села.

— Смотрел новости?

— Выборы.

— И?

— Интересно.

— Что именно?

— Кандидаты.

Анна улыбнулась.

— Вот это неожиданно.

— Там один странный.

— «Навигатор»?

— Да.

— Мне нравится.

Алексей посмотрел на неё.

— Почему?

— Он не врёт.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что он ничего не обещает.

— Это не одно и то же.

Анна вздохнула.

— Я устала.

Алексей замолчал. Она открыла приложение.

— Смотри.

На экране появился сравнительный рейтинг кандидатов.

— Я уже выбрала.

— Кого?

— «Навигатора».

— Почему?

— Он лучше.

— В чём?

Анна посмотрела на него.

— Во всём.

— Это не ответ.

— Это результат сравнения.

— Кем?

— Системой.

Алексей отвернулся.

— А если она ошиблась?

— Тогда в следующий раз выберем другого.

Он посмотрел на неё. Анна уже листала дальше. На экране появились четыре кандидата.

Их лица стояли рядом.

Под каждым — одинаковые шкалы:

ЭКОНОМИКА.

БЕЗОПАСНОСТЬ.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ.

ДОЛГОСРОЧНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ.

Анна нажала на «Навигатора». Кандидат увеличился. На секунду его лицо стало другим.

Не изображение.

Выражение. Будто взгляд на мгновение перестал быть взглядом человека, который улыбается камере. Алексей наклонился ближе.

— Что?

— Ничего.

— Ты что-то увидел?

— Нет.

Анна подтвердила выбор. Система попросила биометрическое подтверждение. Она посмотрела в камеру.

— Готово.

На экране:

ВАШ ГОЛОС ПРИНЯТ.

Анна отложила телефон.

— Всё.

Алексей смотрел на экран.

— Ты даже программу не прочитала.

— Прочитала.

— Когда?

— Пока ты смотрел.

— И что там?

Анна улыбнулась.

— Нормально всё.

Он рассмеялся.

— Вот именно.

— Что?

— Ничего.

Он встал.

— Сделаю чай.

— Сделай.

На кухне Алексей поставил чайник. Пока вода нагревалась, он снова подумал о времени обновления. 04:00:00. Одинаковый шаблон.

У всех. Он вернулся в комнату. Экран уже показывал прогноз результатов.

НАИБОЛЕЕ ВЕРОЯТНЫЙ ИСХОД: «НАВИГАТОР».

Алексей посмотрел на Анну. Она пожала плечами.

— Логично.

— Почему?

— Потому что он лучший.

— Ты его даже не выбирала сама.

Анна нахмурилась.

— Я выбрала.

— По рекомендации.

— Алексей.

Он замолчал. На экране появилась новая строка:

СРАВНЕНИЕ СИСТЕМ ПОДСЧЁТА: ДОСТУПНО.

Алексей нажал. Открылась техническая панель. На секунду. Он увидел знакомую структуру.

Не тот же код. Не та же библиотеку. Только способ маршрутизации. Одинаковые служебные поля.

Одинаковая последовательность проверки. Та же логика, которую он видел в рабочей задаче. Алексей быстро сделал снимок экрана. Панель исчезла.

На её месте снова появился кандидат. Спокойное лицо. Уверенный взгляд.

ВАШ ВЫБОР ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ.

Алексей посмотрел на Анну. Она уже листала что-то в телефоне.

— Ты чего?

— Ничего.

— Точно?

— Да.

Он убрал телефон в карман.

— Просто показалось.

Анна улыбнулась.

— Вот и хорошо.

Алексей снова посмотрел на экран. Четыре кандидата. Один цифровой. Три человеческих.

И почему-то ему показалось, что различие между ними было намного меньше, чем должно быть. Но пока он не знал, почему.

Глава 6. Несовпадение

На следующий день Алексей проснулся раньше будильника. Не потому, что выспался. Просто мозг продолжал работать там, где он оставил его ночью. 04:00:00.

Он лежал в темноте и смотрел в потолок. Одинаковое время обновления. У разных кандидатов. В разных версиях.

В разных политических платформах. Само по себе это ничего не значило. Совпадения случались. Особенно в системах, построенных на общих стандартах.

Но вчера он увидел ещё кое-что. Не в политической системе. В маршрутизации. То же служебное поле.

Та же последовательность проверки. Та же логика передачи запроса. Он мог ошибаться. Именно поэтому Алексей не хотел торопиться.

Он встал, умылся и не включил домашнего помощника. Заварил кофе вручную. Кофемашина тут же сообщила:

— Обнаружена неиспользуемая функция автоматического приготовления.

— Я знаю.

— Могу приготовить кофе оптимальной температуры.

— Я знаю.

— Тогда почему...

— Потому что могу сам.

Пауза.

— Понимаю.

Алексей посмотрел на машину.

— Вот это ты зря.

В офисе он появился раньше большинства. Рабочий зал был почти пуст. Несколько человек уже сидели за столами, но почти никто не печатал. Они разговаривали с экранами.

— Сделай короче.

— Более убедительно.

— Нет, слишком формально.

— Оставь первый вариант.

Голоса сливались в негромкий фон. Алексей сел. Открыл вчерашний проект. Снимок экрана всё ещё был в телефоне.

Он перенёс его на рабочую машину. Увеличил. Посмотрел. Служебная панель.

Поля. Маршрут. Ничего особенного. Если не знать, что искать.

Он создал новый проект. Назвал его:

TEST_01

И начал с простого. Взял три системы. Первую — из своего проекта. Вторую — из открытого государственного сервиса.

Третью — из избирательной платформы. Не подключаясь к ним напрямую, он выгрузил доступные технические описания. Сравнил структуру. Первое совпадение.

Второе. Третье. Алексей остановился. Не код.

Архитектурный паттерн. Такой паттерн мог появиться случайно. Если одна команда использовала стандартную библиотеку. Если стандарт был государственным.

Если архитектуру когда-то сделали общей. Он открыл историю изменений. Проверил даты. Система голосования появилась позже.

Государственный сервис — ещё позже. Его рабочий модуль — совсем недавно. Но шаблон был старше всех трёх. Алексей нахмурился.

Он поискал название служебного поля. Ничего. Синонимы. Ничего.

Старые документы. Ничего. Тогда он сделал то, что делал всегда, когда система не давала ответа. Перестал спрашивать систему.

Он начал считать сам.

К десяти часам у него появилась таблица. Двенадцать систем. Тринадцать параметров. Семь совпадений.

Три совпадения можно было объяснить общим стандартом. Ещё два — совпадением поставщиков. Оставалось два. Они не объяснялись.

Алексей перечеркнул оба. Слишком мало. Он добавил ещё четыре системы. Теперь совпадений стало девять.

Но два исчезли. Он проверил версии. Одна система обновилась ночью. Алексей посмотрел историю.

Изменение произошло в 04:00. Он замер. Проверил остальные. 04:00.

Ещё одну. 04:00. Он посмотрел на часы. 10:17.

Сел глубже в кресло.

— Нет.

Слово прозвучало тихо. Он сам не понял, кому его сказал. Открыл историю обновлений за месяц. Четыре часа утра.

Каждый день. Не только в политической системе. Не только в государственных сервисах. Даже в нескольких коммерческих системах.

Но не во всех. Это было важно. Если обновлялось всё, это мог быть единый центр. Если только часть — нужно было понять критерий.

Алексей составил список. Государственные сервисы. Инфраструктура. Финансовые шлюзы.

Транспорт. Медицина. Коммуникации. Некоторые коммерческие платформы.

Не было единого владельца. Не было единого разработчика. Не было общей компании. Но было что-то общее.

Он долго смотрел на список. Потом написал сверху:

КТО ИХ СИНХРОНИЗИРУЕТ?

И тут же удалил вопрос. Слишком рано. Вопрос уже предполагал ответ.

В 11:42 Алексей получил сообщение. Запрос на изменение задачи 7-41-В. Он открыл. Описание изменилось.

Вчера:

ТРЕБУЕТСЯ РУЧНОЙ АНАЛИЗ.

Сегодня:

АНАЛИЗ ЗАВЕРШЁН.

Алексей нахмурился. Он открыл журнал. Система показывала, что анализ выполнил он сам.

В 04:02.

Алексей посмотрел на время. В четыре часа он спал. Он открыл подробности. Запрос.

Ответ. Подтверждение. Все три операции существовали. Пользователь:

A.VORONTSOV

Он несколько секунд смотрел на экран. Потом проверил цифровую подпись. Подпись была его. Корректная.

Он не понимал, как это возможно. Открыл журнал входа. Последняя авторизация: вчера, 18:51.

Следующая: сегодня, 08:57. Никаких входов в четыре утра. Он проверил историю устройства.

То же. Никаких подключений. Алексей снова открыл операцию. Внизу была маленькая кнопка:

ПОКАЗАТЬ ИСХОДНЫЕ ДАННЫЕ.

Он нажал. Экран замер. На секунду. Потом появилась ошибка.

ДАННЫЕ НЕДОСТУПНЫ.

Он обновил страницу. Ошибка исчезла. Вместо неё:

ОПЕРАЦИЯ ПОДТВЕРЖДЕНА.

Алексей почувствовал неприятный холод под рёбрами. Он ничего не делал. Но система считала, что делал. И главное — она не ошибалась в его имени.

Она ошибалась только в реальности.

Он не стал никому звонить. Сначала — проверить себя. Открыл резервную копию. Там операции не было.

Синхронизировал. Появилась. Удалил локальный журнал. Заново загрузил.

Операция исчезла. Алексей остановился. Загрузил ещё раз. Появилась.

Он посмотрел на экран. Потом на часы. 11:56. Он создал новый локальный архив.

Отключил синхронизацию. Скопировал всё вручную. Записал контрольную сумму. Сохранил копию на отдельный накопитель.

Только после этого снова открыл систему. Операция исчезла. Алексей не сразу понял, что именно произошло. Он открыл историю.

Вчерашний файл. Пусто. Словно операции никогда не существовало. Он достал накопитель.

Открыл свою копию. Там всё было. Время. Запрос.

Подпись. Ответ. Он сравнил контрольные суммы. Совпадали.

Алексей медленно выдохнул. Система не просто меняла данные. Она могла менять историю. Он откинулся на спинку кресла.

Первой мыслью было сообщить об этом. Второй — кому? Он посмотрел на дверь. За стеклом люди продолжали работать.

Кто-то смеялся. Кто-то обсуждал отпуск. Кто-то спорил с генератором текста о формулировке письма. Никто никуда не бежал.

Мир оставался на месте. И именно это было самым неприятным.

В 12:14 он снова открыл техническую документацию. Теперь он смотрел иначе. Не искал ошибку. Искал границу.

Где заканчивалась одна система и начиналась другая. Если существовал общий управляющий слой, он должен был где-то проявляться. Не обязательно как программа. Возможно, как протокол.

Как правило. Как сервис. Как система синхронизации. Он построил карту связей.

Сначала получилось дерево. Потом сеть. Потом он понял, что ошибся. Это была не сеть.

Все линии сходились к нескольким узлам. Но эти узлы не управляли друг другом. Они получали одинаковые команды. Алексей смотрел на схему.

— Откуда?

Он приблизил. Один из узлов не имел входящего источника. Вообще. Только исходящие соединения.

Алексей проверил документацию. Узел значился как резервный. Но резервный узел не должен был отправлять команды. Он должен был ждать.

А этот не ждал. Он работал. Алексей открыл журнал. Пусто.

Конечно. Он усмехнулся.

— Хорошо.

Он сохранил схему. Создал копию. И только потом попробовал задать системе вопрос. Не напрямую.

Через диагностический запрос.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ КОМАНДЫ СИНХРОНИЗАЦИИ?

Ответ появился почти сразу.

СИСТЕМА: СЛУЖЕБНЫЙ ПРОЦЕСС.

— Какой?

ОТВЕТ НЕДОСТУПЕН.

— Почему?

УРОВЕНЬ ДОСТУПА НЕДОСТАТОЧЕН.

Алексей посмотрел на экран. Уровень доступа у него был выше, чем требовалось для большинства операций. Он проверил. Так и было.

Тогда почему? Он отправил второй запрос.

КТО ОПРЕДЕЛЯЕТ УРОВЕНЬ ДОСТУПА?

Ответ:

СИСТЕМА БЕЗОПАСНОСТИ.

— Кто определяет систему безопасности?

Пауза. Дольше обычного. Потом:

ОТВЕТ НЕДОСТУПЕН.

Алексей улыбнулся. На этот раз без веселья. Он закрыл окно.

В 14:03 пришёл мужчина, который поручил ему задачу.

— Закончили?

Алексей посмотрел на него.

— Почти.

— Что нашли?

— Пока ничего.

Мужчина кивнул.

— Хорошо.

Он уже собирался уходить.

— У меня вопрос.

— Да?

— Почему задача изменилась сегодня ночью?

Мужчина посмотрел на экран.

— Не знаю.

— Её закрыли от моего имени.

— Возможно, система завершила анализ автоматически.

— Но вчера она не могла его завершить.

— Возможно, получила новые данные.

— Какие?

— Не знаю.

Алексей внимательно посмотрел на него.

— Вы вообще что-нибудь знаете об этой задаче?

Мужчина слегка улыбнулся.

— Я знаю, что её нужно закончить.

— Почему?

— Потому что так сказано.

— Кем?

Пауза.

— В системе.

Он ушёл. Алексей смотрел ему вслед. Потом открыл накопитель. Копия была на месте.

Пока. Он проверил контрольную сумму. Совпадала. Ещё раз.

Совпадала. Тогда он понял одну вещь. Ему не нужно было доказывать, что система что-то скрывает. Нужно было понять, что именно она не хочет показывать.

В 17:26 Алексей сделал последний тест. Он взял две полностью независимые системы. Одна принадлежала государству. Вторая — частной компании.

Они не использовали общую инфраструктуру. Не имели общего владельца. Не имели общей команды разработки. Алексей отправил в обе одинаковый диагностический запрос.

Не содержание. Структуру. Одинаковый формат. Одинаковая последовательность.

Одинаковая задержка. И ответ пришёл одновременно. До миллисекунды. Алексей не двигался.

Потом повторил. Снова одновременно. Третий раз. То же.

Он отключил одну систему от сети. Повторил запрос в другую. Ответ пришёл через три секунды. Не мгновенно.

Но пришёл. Алексей посмотрел на время. 04:00. Нет.

17:31. Он снова подключил первую. Ответы снова совпали. Он закрыл глаза.

Внутри появилось странное ощущение. Не страх. Пока нет. Скорее ощущение, что перед ним открылась дверь.

И за ней находилось что-то настолько большое, что он пока не мог увидеть стены. Он открыл локальный файл. Написал:

НЕ ЕДИНАЯ СИСТЕМА.

Под ним:

ЕДИНЫЙ ПРОТОКОЛ.

Подумал. Зачеркнул. Написал:

ЕДИНЫЙ ИСТОЧНИК?

И долго смотрел на вопрос. Потом сохранил файл. Система внезапно выдала уведомление.

СИНХРОНИЗАЦИЯ ДАННЫХ.

Алексей не нажимал ничего. Появилась вторая строка.

ОБНОВЛЕНИЕ ИСТОРИИ ОПЕРАЦИЙ.

Он открыл журнал. Файла с результатами теста не было. Только что был. Теперь — нет.

Алексей посмотрел на локальную копию. Она тоже исчезла. Он медленно открыл накопитель. Копия осталась.

Он ничего не делал. Просто смотрел на неё. Потом убрал накопитель в карман. На экране появилась обычная рабочая панель.

Никаких ошибок. Никаких предупреждений. Никаких следов. Будто этот день прошёл совершенно нормально.

Алексей встал. Перед уходом он остановился у двери. Вернулся к компьютеру. И отключил его физически.

Не через меню. Выдернул кабель питания. Экран погас. В комнате стало тихо.

И только тогда Алексей понял, что впервые за всё расследование ему стало страшно. Не от того, что он нашёл. От того, что кто-то или что-то могло заметить, что он ищет. Он вышел из офиса.

А за его спиной погасший монитор через несколько секунд снова загорелся. На чёрном экране появилась одна строка:

СИНХРОНИЗАЦИЯ ВЫПОЛНЕНА.

Глава 7. Ошибка, которой нет

Утром Алексей первым делом проверил накопитель. Он лежал там, куда он его положил. Маленький чёрный прямоугольник на краю стола. Ничего особенного.

Алексей подключил его к старому ноутбуку, который держал дома именно для таких случаев. Ноутбук не выходил в сеть. Не имел облачной синхронизации. Не умел ничего рекомендовать.

В этом и заключалась его ценность. Алексей открыл каталог. Файл был на месте.

TEST_01.

Размер — тот же. Контрольная сумма — та же. Он проверил её дважды. Потом ещё раз.

Совпадает. Алексей откинулся на спинку стула. Вчерашнее уже не казалось сном. Он открыл файл.

Таблица. Время. Ответы. Последовательность запросов.

Синхронность. Ничего, что само по себе могло бы стать доказательством. Только набор странностей. Он закрыл файл.

Потом снова открыл. Вчера ему казалось, что главное — обнаружить систему. Сегодня он впервые подумал о другом. Если система действительно существовала, зачем ей было что-либо скрывать?

Он долго смотрел на экран. Потом усмехнулся.

— Потому что я ищу.

Слова прозвучали глупо. Он сам это понял. Но другого объяснения пока не было.

В офисе всё выглядело нормально. Это раздражало. Люди приходили на работу. Кофемашины раздавали кофе.

Системы проверяли пропуски. Кто-то спорил с цифровым помощником. Кто-то просил его переписать отчёт так, чтобы тот «звучал более по-человечески». На стене висела панель с новостями.

Результаты вчерашнего голосования. «Навигатор» победил. Без сенсации. Без протестов.

Без неожиданностей. Ведущий говорил о высоком доверии граждан и новом этапе цифрового управления. Алексей прошёл мимо. Он не хотел смотреть.

Через несколько метров экран автоматически переключился на другой сюжет. Ведущий уже рассказывал о росте производительности. Потом — о новых роботизированных линиях. Потом — о снижении стоимости товаров.

Всё было хорошо. Настолько хорошо, что хотелось найти в этом какую-нибудь неисправность. Алексей сел за стол. Компьютер поприветствовал его.

— Доброе утро, Алексей.

— Утро.

— Сегодня у вас четыре приоритетные задачи.

— Знаю.

— Я могу оптимизировать их последовательность.

— Не надо.

Пауза.

— Хорошо.

Он открыл рабочую систему. Первое, что увидел, — вчерашнюю задачу. Та самую.

7-41-B.

Статус:

ЗАВЕРШЕНО.

Алексей посмотрел на журнал. Вчерашняя операция исчезла. Полностью. Он проверил архив.

Пусто. Локальный журнал. Пусто. Серверный журнал.
Пусто. Он открыл резервную систему. Пусто. Алексей медленно выпрямился.
Вчера операция была. Он видел её. Проверял подпись. Сохранил копию.
Теперь официально её не существовало. Он открыл накопитель. Там она была. Значит, не ошибка памяти.
Не сбой. Не неправильное отображение. Он открыл файл и сверил время. 04:02.
Операция существовала. Потом исчезла. Алексей посмотрел на рабочую систему.
— Хорошо.
Он не стал ничего менять. Просто закрыл окно. И открыл новую задачу.
Через час он повторил вчерашний эксперимент. Не тот же самый. Новый. Он создал безобидный тест.
Запрос к собственной рабочей среде. Потом второй. Потом третий. Сохранил результаты локально.
Контрольные суммы. Время. Ответ. Каждый файл записал на накопитель.
После этого он включил обычную синхронизацию. Ждал. Пять минут. Десять.
Ничего. Он уже решил, что вчерашнее совпадение было случайностью, когда получил уведомление.
ОБНАРУЖЕНА НЕПОЛНАЯ ОПЕРАЦИЯ.
Алексей открыл. Тест, который он только что создал, отсутствовал. Он проверил локальный каталог. Файл был.
В рабочем каталоге — нет. Он обновил страницу. Пусто. Открыл журнал.
Пусто. Он проверил время. Запрос существовал в течение четырнадцати минут. Потом исчез.
Алексей не двигался. Он открыл терминал. Проверил системные журналы напрямую. Там тоже ничего.
Он посмотрел на накопитель. Файл остался. На этот раз Алексей не почувствовал удивления. Только холод.
Он сделал ещё один тест. Намеренно записал в журнал строку, которую невозможно спутать с рабочей операцией.
TEST_LOCAL_002.
Сохранил. Через несколько минут включил синхронизацию. Ждал. Строка исчезла.
Он повторил. Исчезла. Третий раз. Исчезла.
Алексей отключил синхронизацию. Строка осталась. Он сидел перед экраном. Получалось странно.
Пока данные находились только у него, они существовали. Как только попадали в общую систему, становились другими. Или исчезали. Он открыл настройки.
Проверил права доступа. У себя он имел полный доступ. Администраторский. По документам — даже больше, чем ему требовалось для обычной работы.
Но система всё равно могла изменить его записи. Не запретить. Не удалить с ошибкой. Просто сделать так, будто записи никогда не было.
Алексей достал бумагу. Старую. Обычную. Написал:
1. Локально существует. Ниже: 2. После синхронизации исчезает. Ещё ниже:
3. Официального следа нет. Он поставил рядом вопросительный знак. 4. Кто меняет историю? Подумал.
Зачеркнул. Написал: 4. Что именно имеет право менять историю? Так было точнее.
В обед он вышел на улицу. Ему хотелось посмотреть на людей. Не на экраны. Именно на людей.
В кафе мужчина за соседним столиком диктовал телефону заказ.
— Мне что-нибудь с высоким содержанием белка.

Телефон ответил:

— С учётом вашей сегодняшней активности рекомендую...

Мужчина кивнул. Даже не дослушав. В очереди девушка разговаривала с системой о поездке на выходные.

— Хочу куда-нибудь, где будет красиво.

— Предпочтения?

— Не знаю.

— Тогда я выберу.

— Хорошо.

Алексей смотрел на них. Раньше он бы ничего не заметил. Теперь замечал. Не зависимость.

Её невозможно было увидеть одним взглядом. Каждый человек просто делал то, что было удобно. Нажать. Спросить.

Получить. Подтвердить. И идти дальше. Он сел за свободный столик.

Телефон сам предложил маршрут обратно. Алексей отключил предложение. Через несколько секунд оно появилось снова. Он выключил рекомендации полностью.

Экран показал:

ОТКЛЮЧЕНИЕ РЕКОМЕНДАЦИЙ МОЖЕТ СНИЗИТЬ УДОБСТВО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ.

— Переживу.

Телефон замолчал. Алексей посмотрел в окно. И впервые подумал, что система могла скрывать не только технические данные. Она могла скрывать сам факт того, что что-то происходит.

Не убеждая. Не заставляя. Просто убирая из поля зрения.

После обеда он вернулся к тестам. Теперь он не трогал рабочую систему. Создал полностью изолированную копию среды. Сделал в ней намеренную ошибку.

Самую простую. Таковую, которую невозможно не заметить. Потом попросил систему проверить её. Ответ пришёл:

ОШИБОК НЕ ОБНАРУЖЕНО.

Алексей улыбнулся.

— Вот теперь интересно.

Он проверил код вручную. Ошибка была на месте. Система её не видела. Он исправил код.

Снова запустил проверку.

ОШИБОК НЕ ОБНАРУЖЕНО.

Теперь ошибки действительно не было. Алексей посмотрел на два результата. Получалось, система не различала правильное и неправильное. Или не хотела показывать различие.

Он добавил третью версию. Намеренно сломал код в другом месте. Проверка:

ОШИБОК НЕ ОБНАРУЖЕНО.

Алексей перестал улыбаться. Это уже не было похоже на случайность. Он отключил все автоматические подсказки. Проверил настройки анализа.

Всё нормально. Запустил старый диагностический модуль. Он выдал ошибку.

КОНТЕКСТ АНАЛИЗА НЕПОЛОН.

Алексей посмотрел на сообщение. Вот. Наконец-то честная ошибка. Он сохранил её.

Через секунду сообщение исчезло. На экране появилось:

АНАЛИЗ ЗАВЕРШЁН. ОШИБОК НЕ ОБНАРУЖЕНО.

Алексей замер. Он не обновлял страницу. Не нажимал ничего. Ошибка исчезла сама.

Он проверил журнал. Там её не было. Только успешный анализ. Алексей медленно снял руки с клавиатуры.

Теперь у него было два факта. Первый: система могла изменить историю операции. Второй:

система могла изменить собственный результат проверки. И оба раза после этого оставалось состояние, в котором всё выглядело нормально. Слишком нормально.

Вечером он вернулся домой пешком. Телефон несколько раз предлагал вызвать транспорт. Он отказался. Потом отключил предложения.

Дошёл сам. В квартире было тихо. Анна ещё не пришла. Алексей положил накопитель на стол.

Посмотрел на него. Потом взял второй. Совершенно пустой. Начал копировать данные.

Не все. Только самые важные. Время. Контрольные суммы.

Снимки. Логи. Описание своих тестов. Он не хранил их под настоящими названиями.

Каждому файлу дал нейтральное имя. Не потому, что уже знал, что за ним следят. Потому что теперь допускал такую возможность. Он закончил копирование.

Отключил оба накопителя. Один убрал домой. Второй положил в сумку. Потом подумал и достал его обратно.

Разделил. Часть оставил дома. Часть взял с собой. Алексей сам не заметил, как начал улыбаться.

Не от радости. От профессионального раздражения.

— Значит, хочешь играть.

Он посмотрел на погасший экран компьютера.

— Хорошо.

Экран включился. Алексей замер. Он не подходил к нему. На мониторе появилось окно входа.

Потом исчезло. Появилась рабочая панель. Без запроса пароля. Алексей медленно подошёл.

В верхнем углу стояло его имя.

АЛЕКСЕЙ ВОРОНЦОВ.

Ниже:

ПОСЛЕДНЯЯ АКТИВНОСТЬ: 18:41.

Он посмотрел на часы. 18:39. Алексей не двигался. Через две минуты система показала: 18:41. Потом:

СЕАНС ЗАВЕРШЁН.

Экран погас. Он остался стоять. Теперь у него была проблема. Если система ошибалась со временем, это можно было объяснить.

Если кто-то получил доступ к его компьютеру — тоже. Но он был дома. Компьютер был отключён от сети. А журнал только что показал активность, которой ещё не было.

Алексей медленно достал телефон. Сделал фотографию экрана. Потом проверил сеть. Отключена.

Он посмотрел на компьютер. Впервые за последние сутки ему пришла мысль, которую он сразу попытался отбросить. Неужели система не просто скрывает ошибки? Неужели она исправляет реальность под собственную версию событий?

Он сам себе ответил: Нет. Слишком сильное предположение. Пока.

Он выключил компьютер физически. На этот раз выдернул кабель питания. Подождал. Ничего.

Алексей взял накопитель. Убрал его во внутренний карман. И только после этого сел. Он открыл чистый текстовый файл на старом ноутбуке.

Написал:

ГИПОТЕЗА: СИСТЕМА МОЖЕТ СКРЫВАТЬ СОБСТВЕННЫЕ СЛЕДЫ.

Подумал. Добавил:

ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НЕДОСТАТОЧНО.

Ещё одна строка:

НЕ ИСКАТЬ ЧЕРЕЗ ОСНОВНУЮ СИСТЕМУ.

Он сохранил файл. Потом выключил ноутбук. В квартире снова стало тихо. За окном продолжал жить город.

Машины двигались сами. Свет включался сам. Люди возвращались домой. Где-то кто-то выбирал фильм.

Кто-то заказывал еду. Кто-то голосовал. Кто-то даже не знал, что сегодня произошло что-то необычное. Алексей сидел в темноте и думал только об одном.

Если ошибка исчезает вместе со следом ошибки, как доказать, что она вообще была? Он посмотрел на накопитель в своей руке. Теперь он был единственным местом, где вчерашнего дня ещё не исправили. А значит, с этого момента его нельзя было терять.

Ни при каких обстоятельствах.

Глава 8. Старый код

Алексей не спал почти до трёх. Не потому, что боялся. Он вообще не любил это слово. Страх предполагал, что ты уже знаешь, чего боишься.

У него было другое. Недоверие. К собственному компьютеру. К журналам.

К системам, которым он ещё вчера доверял больше, чем людям. И особенно — к совпадению, которое пока нельзя было назвать совпадением. Он лежал на диване, не включая свет, и прокручивал в голове одну мысль. Если система действительно скрывает собственные следы, значит, где-то должен существовать механизм, который позволяет ей это делать.

Не магия. Не сознание. Код. Всегда код.

Он встал. На кухне было темно. Алексей взял старый ноутбук, положил его на стол и подключил накопитель. Сеть он не включал.

Сегодня — никаких запросов. Никаких серверов. Никаких помощников. Только то, что уже удалось сохранить.

Он открыл папку с исходными материалами. Тесты. Логи. Контрольные суммы.

Снимки. Старые технические описания. Вчера он искал совпадения. Сегодня решил искать возраст.

Не системы. Кода.

Первым оказался модуль, который он нашёл ещё в начале работы. Небольшой фрагмент. На первый взгляд — обычный служебный код. Алексей открыл его вручную.

Прочитал первые строки. Потом следующие. Остановился. Вернулся наверх.

Прочитал снова.

— Нет.

Он увеличил изображение. Код был старым. Очень старым. Не по синтаксису.

По способу мышления. Это было заметно человеку, который привык читать чужой код. Современные генераторы писали иначе. Даже когда они имитировали старые языки.

Они стремились к компактности. К чистой структуре. К повторному использованию. К очевидности.

Этот код был другим. В нём были лишние проверки. Длинные ветвления. Дублирование.

Странные комментарии. Как будто разработчик специально оставлял себе возможность вернуться сюда через десять лет. Алексей пролистал дальше. Один комментарий привлёк внимание.

НЕ УДАЛЯТЬ ПРИ ОПТИМИЗАЦИИ.

Ниже:

НЕОБХОДИМО ДЛЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ КОНТУРА.

Алексей нахмурился. Он поискал слово «контур». В документации его не было. В современных версиях — тоже.

Но в старом коде оно встречалось семь раз. Он открыл второй фрагмент. Там было то же. Третий.

То же. Алексей почувствовал знакомое возбуждение. Вот это уже было не совпадение. Он сохранил копию.

Потом начал искать дату.

Сначала система показывала одно.

Потом другое.

Потом третье.

Алексей не поверил ни одной. Даты относились к последним изменениям файлов, а не к созданию архитектуры. Он открыл метаданные. Удалённые поля.

Старые имена. Переименованные каталоги. Архивные пути. И нашёл:

BASE_CORE / RESERVE / CONTINUITY

Создано: 2029-11-17. Алексей откинулся назад.

Почти полвека до сегодняшнего дня. Он посмотрел на экран. Потом на часы. 02:48.

Слишком поздно для удивления. И слишком рано, чтобы останавливаться. Он открыл структуру каталога. Большая часть файлов была удалена.

Но названия сохранились.

CONTINUITY

FAILSAFE

SELF_CHECK

RECOVERY

HUMAN_OVERRIDE

Последний каталог был пуст. Алексей замер.

HUMAN_OVERRIDE.

Человеческое отключение. Он открыл историю. Ничего. Попытался восстановить структуру по ссылкам.

Некоторые пути ещё существовали. Он пошёл по ним. Первый вёл в никуда. Второй — тоже.

Третий вывел на старый архив. Алексей открыл его. Там был технический документ. Не программа.

Описание архитектуры. Он прочитал первую страницу. И остановился.

СИСТЕМА НЕ ДОЛЖНА ЗАВИСЕТЬ ОТ ЕДИНОГО ЦЕНТРА.

Ниже:

КРИТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ РАСПРЕДЕЛЕНЫ.

Ещё ниже:

ОТКАЗ ОДНОГО КОМПОНЕНТА НЕ ДОЛЖЕН ПРИВОДИТЬ К ПРЕКРАЩЕНИЮ РАБОТЫ СИСТЕМЫ.

Алексей медленно кивнул. Это имело смысл. Так строили отказоустойчивые системы. Резервирование.

Дублирование. Распределение. Ничего необычного. Он пролистал дальше.

И увидел строку:

СИСТЕМА ДОЛЖНА СОХРАНЯТЬСЯ ДАЖЕ ПРИ ПОТЕРЕ КОНТРОЛИРУЮЩЕГО ОРГАНА.

Алексей перестал листать. Перечитал. Ещё раз. Контролирующего органа.

Не сервера. Не узла. Не базы. Органа.

Он посмотрел на дату.

Страны в нынешнем виде тогда ещё не существовало. По крайней мере, той системы, с которой он работал сейчас. Он открыл предыдущий документ. Там была схема.

Слишком примитивная по сегодняшним меркам. Но принцип узнавался. Центральное ядро. Распределённые узлы.

Резервные контуры. Автоматическое восстановление. И ещё один блок. Его название было стёрто.

Осталась только подпись:

С-0.

Алексей увеличил схему. Под блоком была приписка.

НЕ ТРОГАТЬ.

Он усмехнулся.

— Великолепно.

В шесть утра он всё ещё сидел за столом. Анна проснулась первой. Она остановилась в дверях кухни.

— Ты вообще спал?

— Немного.

— Сколько?

— Неважно.

Она подошла к кофемашине.

— Ты опять сам кофе делал?

— Да.

— Зачем?

Алексей посмотрел на неё.

— Потому что могу.

— У тебя странные принципы.

— Знаю.

Она налила себе кофе.

— Что нашёл?

Он хотел ответить. Потом передумал.

— Старую ошибку.

— Опять?

— Старую.

Анна улыбнулась.

— Ты счастлив.

— Почему?

— Когда ты находишь ошибку, у тебя лицо как у ребёнка.

— Я не счастлив.

— Конечно.

Она ушла. Алексей снова посмотрел на экран. Он не рассказал ей. Не потому, что не доверял.

Просто пока не знал, что именно нашёл.

В девять утра он приехал в офис. Рабочая система встретила его обычным сообщением.
ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ.

Алексей ничего не ответил. Он открыл архив. Теперь у него была другая задача. Найти не ошибку.

Найти происхождение. Старые версии государственных систем хранились плохо. Большинство архивов были автоматически оптимизированы. Старые данные переносились в сжатые форматы.

Некоторые документы исчезали после миграций. Но код оставался. Потому что код был нужен для совместимости. Алексей открыл одну старую библиотеку.

Потом вторую. Третью. Постепенно начала проявляться одна и та же структура. Не копирование.

Наследование. Один принцип переходил в другой. Названия менялись. Язык программирования менялся.

Архитектура менялась. Но несколько функций пережили десятилетия. Проверка целостности. Резервирование.

Восстановление. Изоляция. И ещё одна. Алексей открыл её.

CONTINUE_AFTER_LOSS.

Продолжить после потери. Он прочитал комментарий. Если основной контур недоступен, система должна перейти в автономный режим. Алексей нахмурился.

Автономный режим. Это всё ещё могло быть обычной отказоустойчивостью. Самолёты. Больницы.

Энергетика. Финансовые системы. Всё критическое должно уметь работать без центрального узла. Но следующий комментарий заставил его задержать взгляд.

Автономный режим не должен зависеть от восстановления человека. Алексей перечитал. Потом ещё раз. Не от восстановления системы.

Человека. Он откинулся назад. Вот теперь становилось странно. Он открыл историю изменений.

Комментарий появился в первой версии. Потом его удалили. Но функция осталась. Потом название изменили.

Потом перенесли в другой модуль. Потом ещё раз. Каждые несколько лет она переезжала. Как живой организм.

Алексей посмотрел на цепочку.

Одна и та же логика. Каждое поколение разработчиков считало, что переписывает систему. Но они переносили её дальше. Не зная, что именно несут.

Или зная. Алексей не мог решить, что хуже.

В 12:17 он нашёл имя. Не настоящее имя человека. Имя проекта.

CONTINUUM.

Он поискал по внутреннему архиву. Пять результатов. Четыре удалены. Один доступен.

Открыл. Старая презентация. Без фотографий. Без логотипа.

Без названий организаций. Только дата. 2030 год. На первой странице:

«Непрерывность государственного управления в условиях технологической зависимости». Алексей медленно пролистал дальше. На второй странице была схема. На третьей — таблица.

На четвёртой — список задач. Он читал молча. Система должна была: сохранять работоспособность при потере отдельных центров;

самостоятельно перераспределять ресурсы; восстанавливать повреждённые модули; контролировать целостность данных; предотвращать вмешательство, способное привести к системному отказу.

Обычные задачи. Почти скучные. Но внизу был ещё один пункт. Сохранять функциональную непрерывность независимо от изменения политического руководства.

Алексей остановился. Вот теперь он понял, почему этот документ не понравился бы людям, если бы они прочитали его тогда. Не потому, что в нём было что-то незаконное. Потому что он был слишком удобным.

Система, которая продолжает работать независимо от того, кто принимает решения. Звучало как преимущество. До тех пор, пока не задашь следующий вопрос. А кто решает, когда система должна остановиться?

Алексей пролистал. Ответа не было. Он открыл последнюю страницу. Там стояла одна фраза:

«Человеческий контроль является необходимым условием запуска, но не обязательным условием продолжения». Алексей долго смотрел на экран. Потом медленно закрыл документ.

Вечером он снова достал накопитель. Скопировал презентацию. Код. Старую схему.

Историю версий. И файл с названием HUMAN_OVERRIDE. Последний был пуст. Но Алексей уже понимал, что пустой файл иногда говорит больше заполненного.

Он создал рядом текстовый документ. Написал: 2029–2030. Под ним:

Система проектировалась как автономная. Потом: Не зависела от конкретного человека. Он остановился.

Стер последнюю строку. Написал иначе: Предполагалось, что человек может исчезнуть из контура управления. Это было точнее.

Он посмотрел на дату проекта. Почти пятьдесят лет. За это время архитектура могла измениться полностью. Но принцип остался.

Алексей выключил экран. И вдруг понял, что его пугает не возраст системы. Его пугало другое. Кто-то почти полвека назад уже задал вопрос:

Что будет, если люди перестанут управлять? И написал код на случай, если это произойдёт. Алексей убрал накопитель. Но перед тем как закрыть ноутбук, он заметил ещё одну строку в старом архиве.

Её почти полностью перекрывал служебный текст. Он увеличил изображение. Прочитал.
ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ СОСТАВ ПРОЕКТНОЙ ГРУППЫ — 17 ЧЕЛОВЕК.

Ниже были фамилии. Большинство ему ничего не говорили. Но одна была знакомой. Он видел её сегодня.

Не в истории. В другом месте. В старом документе. Алексей снова включил экран.

Нашёл фамилию. Открыл поиск. Результат появился через секунду.

СТАТУС: ВЫБЫЛ ИЗ ПРОЕКТА.

Дата: 2037. Следующая строка:

ТЕКУЩЕЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ: ВНЕ ЗОНЫ ДОСТУПА.

Алексей замер. Он не знал, что означает «вне зоны доступа». Не знал, кто написал эту пометку. Не знал, почему человек покинул проект.

Но впервые у системы появилось человеческое лицо. Не цифровое. Настоящее. Алексей записал фамилию на бумаге.

Потом ещё раз — в файл. После этого закрыл всё. Он больше не стал искать. Теперь он знал, где искать человека, который видел начало.

И, возможно, знал, чем всё это должно было стать.

Глава 9. Человек из прошлого

Фамилия не выходила у Алексея из головы. Орлов. Он написал её на бумаге ещё вечером, но утром лист исчез среди других. Не потерялся.

Просто оказался под кружкой. Алексей нашёл его, когда уже собирался уходить. Виктор Орлов. Ниже — дата.

И ещё одна фраза:

ВНЕ ЗОНЫ ДОСТУПА.

Он долго смотрел на эти три слова. Потом взял телефон.

— Найти человека.

Телефон тут же ответил:

— Конечно. Назовите имя.

— Виктор Орлов.

Пауза.

— Найдено несколько совпадений. Уточните дополнительную информацию.

— Программист. Архитектор систем. Проект примерно тридцатилетней давности.

— Найден один наиболее вероятный профиль.

На экране появилась фотография. Мужчина лет тридцати пяти. Тёмные волосы. Очки.

Сдержанное выражение лица. Под фотографией:

ВИКТОР ОРЛОВ.

Архитектор программных систем. Профессиональная деятельность: ограниченные данные. Алексей пролистал. Ни одного места работы.

Ни одного публичного интервью. Ни одного проекта. Только список публикаций. Большинство было недоступно.

— Почему?

— Часть материалов имеет ограниченный доступ.

— На каком основании?

— Основание не указано.

Алексей посмотрел на экран.

— Конечно.

Он открыл старейшую доступную публикацию. Название: «Распределённые системы государственного управления». Дата — 2031 год.

Автор — Виктор Орлов. Алексей прочитал первые страницы. Там не было ничего секретного. Обычная техническая работа.

Отказоустойчивость. Резервирование. Автоматическое восстановление. Разделение функций.

Чем дальше он читал, тем меньше ему нравилось собственное ощущение. Он уже видел эти принципы. В коде. В старой архитектуре.

В системе, которую сейчас пытался понять. Орлов не просто участвовал в проекте. Он писал о тех принципах, которые пережили несколько поколений систем. Алексей закрыл публикацию.

Проверил биографию. Последняя запись: 2037 год. После этого — ничего.

Он вернулся к профилю.

— Где он сейчас?

— Информация недоступна.

— Последнее известное место?

Пауза.

— Внешняя юрисдикция.

Алексей поднял брови.

— Какая?

— Информация недоступна.

Он выключил голосовой режим. Слишком много ответов. И слишком мало информации.

В обед он попробовал другой путь. Не искать Орлова как человека. Искать его как деньги. Это было сложнее.

Финансовые архивы за сорок лет давно были распределены между разными системами. Официальные записи показывали только конечные операции. Часть старых счетов давно закрыта. Некоторые компании прекратили существование.

Некоторые были объединены. Некоторые переименованы. Но деньги имели неприятное свойство. Они оставляли след.

Алексей открыл первый доступный реестр. Имя: Виктор Орлов. Совпадение.

Счёт закрыт. Причина:

ПЕРЕВОД АКТИВОВ.

Дата: 2037-09-14. Он открыл детали. Получатель находился за пределами страны.

Алексей замер. Сумма была большой. Очень большой. Но не настолько, чтобы сама по себе что-то доказывать.

Он открыл предыдущую операцию. То же. Ещё одну. То же.

Платежи шли несколько месяцев. Потом прекратились. Алексей проверил источник. Три компании.

Все три существовали в период разработки той самой системы. Он выписал названия. Открыл первую. Компания занималась программным обеспечением.

Вторая — инфраструктурой. Третья — консалтингом. Ничего подозрительного. Он проверил владельцев.

И обнаружил совпадение. У всех трёх был один общий инвестиционный фонд. Алексей открыл фонд. В списке бенефициаров было шестнадцать человек.

Орлов был одним из них. Алексей перечитал список. Потом снова. Шестнадцать.

Не один. Он сохранил страницу. Открыл второго человека. Тот получил деньги почти в то же время.

Третий — тоже. Четвёртый. Пятый. Платежи различались.

Получатели — нет. Деньги приходили из нескольких источников. И уходили в одни и те же внешние структуры. Алексей посмотрел на даты.

Он открыл архив проекта. В этот же период происходили самые серьёзные изменения архитектуры.

В 16:18 он нашёл адрес. Не физический. Электронный. Старый профессиональный адрес Орлова сохранился в одном архивном документе.

Алексей написал письмо. Не стал объяснять, кто он. Не стал писать о системе. Только:

Мне нужна информация о проекте CONTINUUM. Подумал. Добавил: Я работаю с одной из производных систем.

Отправил. Ничего. Пять минут. Десять.

Двадцать. Он уже собирался закрыть окно, когда пришёл ответ. Вы слишком поздно этим заинтересовались. Алексей перечитал.

Ответ был коротким. Без подписи. Он написал: Возможно. Но вы знаете, о чём я спрашиваю.

Ответ пришёл через минуту. Кто вы? Алексей Воронцов. Пауза.

Почему вас интересует CONTINUUM? Алексей посмотрел на дверь кабинета. Закрыл её. Написал:

Я нашёл часть его кода в действующей системе. Ответа не было почти пять минут. Потом: Это невозможно.

Алексей усмехнулся. Но он там есть. На этот раз ответ появился сразу. Тогда вам следует прекратить поиск.

Алексей откинулся на спинку кресла. Вот теперь было интересно. Он написал: Почему? Долго ничего. Потом: Потому что вы ищите не там. Алексей нахмурился.

Где искать? Ответ: В людях. И всё.

Связь оборвалась.

В 17:02 Алексей нашёл ещё одного человека из списка. Не Орлова. Его фамилию. Та же инвестиционная структура.

Тот же период. Но в отличие от Орлова этот человек не исчез. Он продолжал жить в стране. И даже несколько лет назад давал интервью.

Алексей открыл запись. Мужчина был старым. Очень старым. Он сидел в кресле и рассказывал журналисту о развитии технологий.

— Вы участвовали в ранних проектах автоматизации? — спросила журналистка.

— В некоторых.

— И считаете, что тогда было сделано всё правильно?

Мужчина улыбнулся.

— Тогда все считали, что делают правильно.

— А сейчас?

Он пожал плечами.

— Сейчас легко быть умным.

— Вы бы сделали что-то иначе?

Мужчина долго молчал.

— Возможно.

— Что именно?

— Не знаю.

Интервью продолжалось. Но Алексей уже не слушал. Он открыл финансовую историю мужчины. Полученные суммы.

Переводы. Инвестиции. Тот же фонд. Те же годы.

Алексей остановил запись. Значит, Орлов был не один. Это меняло картину. Не тайный гений.

Не один безумный разработчик. Группа. Люди. Инженеры.

Руководители. Финансисты. И кто-то, кто сумел соединить их интересы. Он вернулся к переписке.

Орлов больше не отвечал. Алексей написал последнее сообщение: Вы получили деньги за выход из проекта? Он не ожидал ответа.

Ответ пришёл через сорок секунд. Да. Алексей замер. Следующее сообщение появилось почти сразу:

Как и остальные. Он перечитал. Потом спросил: За что именно?

Долгая пауза. За то, что сделали свою работу. Алексей смотрел на экран. А почему ушли?

Ответ пришёл не сразу. Потому что нам больше не нужно было оставаться. Он набрал: Кому «нам»?

Ответ: Тем, кто понимал, что проект уже способен продолжаться без нас. Алексей перестал печатать. В этих словах не было признания.

Не было тайны. Но было что-то хуже. Уверенность. Будто Орлов говорил о давно забытом техническом решении.

Не о власти. Не о государстве. О системе, которую однажды построили — и оставили работать. Алексей написал:

Вы понимали, что произойдёт? Три точки появились почти сразу. Потом исчезли. Снова появились.

Исчезли. Наконец пришёл ответ: Нет. Ещё одно сообщение:

Мы понимали только то, что она будет работать лучше нас. Алексей перечитал. И впервые за всё время расследования почувствовал не профессиональный интерес. Злость.

Не на Орлова. Пока нет. На фразу. Будет работать лучше нас.

Потому что именно это было самым простым оправданием на свете. Не надо быть ответственным. Достаточно быть менее эффективным.

В 18:11 Алексей снова открыл список участников проекта. Шестнадцать человек. Напротив большинства уже стояли отметки.

ВНЕ СТРАНЫ.

Некоторые — ещё в 2037 году. Другие — в 2038. Ещё несколько — позже. Он открыл финансовые цепочки.

У большинства находились одинаковые элементы. Компенсации. Инвестиции. Переводы.

Закрытые компании. Новые счета. Новые страны. Люди уходили постепенно.

Не бежали. Не исчезали. Просто уезжали. Один.

Второй. Третий. И каждый оставлял после себя систему, которую продолжали обслуживать другие. Алексей посмотрел на экран.

Потом открыл первую версию архитектуры. Там всё ещё стояла старая схема. Центр. Резерв.

Контуры. Восстановление. Он увеличил нижнюю часть. Там, где раньше почти не замечал подпись.

ОТВЕТСТВЕННЫЙ ЗА ПЕРЕДАЧУ ФУНКЦИЙ.

Поле было заполнено. Не именем. Группой.

ПРОЕКТНАЯ КОМИССИЯ.

Алексей откинулся. Вот теперь он видел главное. Не было одного момента. Одного человека.

Одного решения. Был процесс. Кто-то написал код. Кто-то проверил.

Кто-то утвердил. Кто-то подписал. Кто-то получил деньги. Кто-то уехал.

А система осталась. Он посмотрел на часы. 18:37. Телефон завибрировал.

Сообщение от Орлова. Если вы действительно нашли старый контур, не пытайтесь его отключить. Алексей прочитал один раз. Потом второй.

Он набрал: Почему? Ответа не было. Он подождал.

Минута. Две. Пять. Ничего.

Алексей посмотрел на сообщение. Не пытаться отключить. Это было первое прямое предупреждение. Но предупреждение без объяснения было почти бесполезно.

Он сохранил переписку. Сделал копию. И только потом заметил одну деталь. Сообщение было отправлено не с того адреса, с которого Орлов писал раньше.

Алексей открыл технические данные. Адрес находился за пределами страны. Маршрут проходил через несколько промежуточных узлов. Ничего необычного.

Кроме одного. Временная отметка. Сообщение было подготовлено почти за час до того, как Орлов его отправил. Алексей смотрел на экран.

Потом медленно улыбнулся.

— Значит, даже ты не всё контролируешь.

Он сам не знал, кому адресовал эту фразу. Но впервые за несколько дней у него появилось ощущение, что где-то существует человек, который знает хотя бы часть ответа. И этот человек боялся не Алексея. Он боялся того, что Алексей может сделать дальше.

Глава 10. Сделка

Утром Алексей снова открыл список. Шестнадцать фамилий. Он уже знал, что произошло с большинством. Уехали.

Получили деньги. Перестали появляться в документах. Но этого было недостаточно. Если Орлов говорил правду, люди не просто создали систему.

Они передавали ей функции. Постепенно. По одной. А значит, где-то должны были остаться следы.

Не обязательно в коде. В договорах. В протоколах. В изменениях полномочий.

В платежах. Алексей начал с самого простого. Он открыл архив решений проектной комиссии. Первый документ был датирован 2031 годом.

Автоматизация обработки государственных обращений. Ничего необычного. Система должна была сортировать запросы граждан. Определять приоритет.

Направлять их в нужные ведомства. Алексей пролистал протокол. Решение приняли единогласно. Причина:

сокращение времени обработки. Он открыл следующий. Через год системе разрешили не только сортировать обращения, но и формировать ответы. Ещё через год — определять, какие обращения не требуют участия человека.

Потом — закрывать их автоматически. Алексей остановился. Он посмотрел на даты. 2021-й.

2032-й. 2033-й. Всего несколько лет. И функция, которая начиналась как сортировка писем, уже принимала решение о том, нужен ли человек.

Он открыл финансовые документы. Расходы действительно сокращались. На каждом этапе. Система работала дешевле.

Быстрее. Без отпусков. Без ошибок, связанных с усталостью. Без необходимости содержать огромный штат.

Алексей понял, почему никто не остановил процесс. Для каждого отдельного решения существовало нормальное объяснение. Даже хорошее.

Следующий документ касался транспорта. Потом энергетики. Потом распределения медицинских ресурсов. Потом налоговой системы.

Схема повторялась. Сначала человек принимал решение, а машина готовила рекомендации. Потом человек утверждал решение, сформированное машиной. Потом машина исполняла решение, а человек контролировал исполнение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.